

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Краснодар
27 октября 2025 года

Дело № А32-43309/2024

Резолютивная часть определения объявлена 24 сентября 2025 года

Полный текст определения изготовлен 27 октября 2025 года

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Бондаренко И.Н., при ведении протокола судебного заседания помощником судья Панченко А.А., рассмотрев в судебном заседании итоги процедуры реализации имущества Беляковой Анны Евгеньевны (23.08.1991 года рождения, место рождения ГОР. Новороссийск КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ СНИЛС: 14086314344, ИНН: 231517997211 Адрес регистрации: 353905, Краснодарский край, г. Новороссийск, пр-кт Дзержинского, д. 132, кв. 61),

в присутствии представителя финансового управляющего должника Белошенко Д.Р. (до перерыва),

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 03.10.2024 должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина. Суд утвердил финансовым управляющим Камышеву Елену Захаровну. Сообщение о введении процедуры опубликовано в газете «Коммерсант» от 02.11.2024 (объявление № 77214442520).

Рассмотрение отчета финансового управляющего назначено на 24 сентября 2025 года на 16 час. 15 мин.

В судебном заседании объявлен перерыв до 17 час. 45 мин. После перерыва судебное заседание продолжено в отсутствие лиц, участвующих в деле, аудиозапись не ведется.

Информация о движении дела, времени и месте судебных заседаний размещена арбитражным судом на официальном сайте Арбитражного суда Краснодарского края в сети Интернет по веб-адресу: <http://www.krasnodar.arbitr.ru> в соответствии с порядком, установленным статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Финансовый управляющий направил ходатайство о завершении реализации имущества должника и о перечислении с депозита суда вознаграждения за ведение процедуры реализации имущества гражданина, а также о приобщении отчета финансового управляющего.

Исследовав материалы дела, суд считает ходатайство финансового управляющего подлежащим удовлетворению.

Изучив отчет финансового управляющего, приобщив представленные документы к материалам дела и оценив их по правилам статей 67, 68, 71 АПК РФ, арбитражный суд признал возможным завершить процедуру реализации имущества гражданина-должника ввиду следующего.

В соответствии со ст. 32 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и ч. 1 ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно п. 1 ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

В соответствии с п. 2 ст. 213.28 Закона о банкротстве по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

Из представленного в материалы дела отчета финансового управляющего от 26.03.2025 следует, что кредиторы должника первой и второй очередей не установлены, установлены кредиторы третьей очереди.

Согласно представленным сведениям реестровые требования кредиторов не погашались, какое-либо движимое и недвижимое имущество у должника отсутствует.

В силу пункта 6 статьи 213.27 Закон о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

На основании статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов.

В ходе проведения анализа хозяйственной деятельности должника финансовый управляющий пришел к выводу об отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

Доказательств, свидетельствующих о наличии или возможном выявлении другого имущества должника, пополнении конкурсной массы и дальнейшей реализации имущества в целях проведения расчетов с кредиторами в деле не имеется.

Пунктом 1 статьи 205 Закона о банкротстве предусмотрено, что в конкурсную массу не включается имущество гражданина, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание. Таким имуществом согласно пункту 1 статьи 446 ГПК РФ является принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), являющееся для должника и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением предмета ипотеки.

По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

Учитывая, что срок, на который была введена процедура реализации имущества гражданина, истек, мероприятия, предусмотренные для процедуры реализации имущества гражданина, финансовым управляющим выполнены, соответствующий отчет суду представлен, суд считает, что процедуру реализации имущества гражданина в отношении должника следует завершить.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов

гражданина или реализации имущества гражданина.

С даты завершения процедуры реализации имущества гражданина наступают последствия, предусмотренные п. 3 ст. 213.28, ст. 213.30 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 6 ст. 213.27 Закона о банкротстве требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

При этом в силу п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов, а также иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при реализации имущества гражданина, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве гражданина в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, за исключением обязательств перечисленных в пунктах 4 и 5 указанной статьи.

На основании вышеизложенного, суд при рассмотрении вопроса о завершении процедуры банкротства гражданина, учитывая проведенный арбитражным управляющим анализ финансового состояния должника, приходит к выводу о возможности применения к должнику положений пункта 3 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств.

В удовлетворении ходатайства ООО «ПКО «НБК» о завершении процедуры реализации имущества гражданина и неприменении в отношении него правила об освобождении от исполнения обязательств следует отказать в связи со следующим.

Так, в обоснование довода о невозможности применения в отношении должника правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами кредитор указывает, что должник заведомо не имел намерения добросовестно исполнять обязательства по договору кредитования.

В настоящем случае, исходя из представленных в материалы дела документов и сведений, суд не установил противоправного поведения должника, направленного на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами; сокрытие или уничтожение принадлежащего ему имущества; сообщение должником недостоверных сведений финансовому управляющему или кредитору; воспрепятствование деятельности финансового управляющего.

Доводы о недобросовестности должника, выразившейся в принятии на себя заведомо неисполнимых обязательств, не является безусловным основанием для отказа в освобождении гражданина от обязательств в отсутствие доказательств того, что при возникновении или исполнении обязательства должник действовал недобросовестно, предоставил заведомо ложные сведения, злостно уклонялся от погашения задолженности, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

По смыслу пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Последующее ухудшение финансового положения заемщика влечет за собой увеличение риска невозврата им полученного от банка кредита. Однако это обычный предпринимательский риск, который банк несет всегда как коммерческая организация,

осуществляющая систематическую направленную на получение прибыли деятельность по выдаче кредитов. При наличии сомнений в платежеспособности клиента банк не лишен был права запросить официальную информацию о размере заработной платы и иные документы, либо отказать в предоставлении кредита либо предусмотреть гарантированные способы обеспечения по возврату выданных денежных средств. Таким образом, банк не подтвердил факт умышленного уклонения от обязательств.

Основная цель потребительского банкротства - социальная реабилитация добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым, непосильным для него обязательствам, чем всегда ущемляются права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им в полном объеме (определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2020 N 310-ЭС20-6956).

Данный правовой подход нашел свое отражение в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.01.2023 N Ф08-14530/2022 по делу N А53-12569/2021, Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.02.2023 N Ф08-327/2023 по делу N А63-12200/2020.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 N 310-ЭС17-14013, суд вправе отказать в применении положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве лишь в том случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника. Так, малозначительным является, в частности, такое непредставление информации, которое не создает угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов.

В настоящем случае, доказательств привлечения должника к административной ответственности ввиду совершения противоправных мер при банкротстве в материалы дела не представлены.

Также, в настоящем случае, учитывая приведенные кредитной организацией доводы, суд счел необходимым отразить, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения, а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов.

Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального закона от 30.12.2004 N 218-ФЗ "О кредитных историях" в соответствующих бюро.

По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

Неисполнение принятых на себя обязательств в отсутствие доказательств предоставления недостоверных сведений может указывать лишь на неверную оценку финансовых возможностей должника как со стороны кредитных организаций, так и со стороны самого должника.

Как уже указывалось выше, по итогам проведенного финансовым управляющим финансово-экономического анализа состояния должника признаков преднамеренного и/или фиктивного банкротства не установлено, подлежащих оспариванию сделок не выявлено.

Доказательств, подтверждающих сокрытие или уничтожение принадлежащего должнику имущества, равно как сообщение должником недостоверных сведений финансовому управляющему или кредитору материалы дела не содержат.

Данный правовой подход отражен в Постановлении Арбитражного суда Северо-

Кавказского округа от 28.10.2022 N Ф08-11950/2022 по делу N А32-58735/2021.

Из специального нормативно-правового регулирования и экономической сущности отношений в сфере потребительского кредитования следует, что при решении вопроса о предоставлении конкретному физическому лицу денежных средств кредитная организация оценивает его личные характеристики, в том числе кредитоспособность, финансовое положение, возможность предоставления обеспечения по кредиту, наличие или отсутствие ранее предоставленных кредитов, степень их погашения и т.д.

При этом кредитная организация использует не только нормы федерального законодательства, нормативные акты ЦБ РФ, но и внутрибанковские правила кредитной политики и оценки потенциальных заемщиков, информацию, полученную из кредитной истории. Таким образом, кредитная организация, оценивая свои риски, вправе отказать в предоставлении кредита потенциальному заемщику, поскольку не обязана предоставлять денежные средства каждому лицу, которое обратилось в целях получения кредита.

Проводимая банками комплексная проверка заемщика должна быть всесторонней, чтобы минимизировать риски выдачи кредитных средств неблагонадежным лицам. При оформлении кредитного договора банк должен учитывать и такой немаловажный фактор, как необходимость в ряде случаев одобрения кредитной сделки иными лицами (органы управления компании, супруг гражданина и др.).

После проведения проверки заемщика банк заключает с ним кредитный договор, который может быть оформлен различными способами.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что заключение кредитного договора осуществляется лишь после проверки кредитором предоставленных сведений и документов и установления факта наличия у заемщика финансовой возможности выплатить кредит.

Являясь профессиональным участником рынка кредитования, банк должен разумно оценивать свои риски при предоставлении денежных средств.

В связи с чем, банк не был лишен возможности проверить информацию, представленную заявителем.

Аналогичная правовая позиция содержится также в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2020 N Ф04-8090/2020 по делу N А03-18888/2018, постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.02.2020 N Ф04-6363/2016 по делу N А03-18957/2015.

Отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.) (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2017 N 304-ЭС17-76).

Таким образом, банк не указал, каким критериям должно было соответствовать финансовое состояние должника, для того, чтобы отказать должнику в оформлении кредита.

Вопреки доводу кредитора последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации (определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2019 г. N 305-ЭС18-26429).

Иные доводы кредитной организации, изложенные в отзыве, судом отклоняются по причине того, что они основаны на неверном толковании норм материального права, противоречат фактическим обстоятельствам дела и связаны исключительно с односторонней и субъективной оценкой заявителя, как имеющихся доказательств, так и

возникших между сторонами правоотношений.

В соответствии со ст. 213.30 Закона о банкротстве в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства. В течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина. В течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Как следует из материалов дела, арбитражным управляющим заявлено ходатайство о перечислении с депозита суда вознаграждения финансового управляющего в размере 25 000 руб.

В соответствии со ст. 2 ст. 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве за счет средств должника, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве.

Судом установлено, что арбитражный управляющий выполнял возложенные на него обязанности, предусмотренные ст. 213.9 Закона о банкротстве, надлежащим образом.

В соответствии с п. 3 ст. 20.6 и п. 3 ст. 213.9 Закона о банкротстве фиксированная сумма вознаграждения выплачивается финансовому управляющему одновременно по завершении процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина, независимо от срока, на который была введена каждая процедура.

Наличие оснований, позволяющих не выплачивать арбитражному управляющему вознаграждение в предусмотренном Законом размере, судом не установлено.

Для целей финансирования процедур банкротства заявителем (должником) на депозит арбитражного суда внесены денежные средства в размере 25 000 руб., в подтверждение чего в материалах дела имеется чек по операции от 10.09.2024.

Таким образом, заявление арбитражного управляющего о перечислении денежных средств с депозита арбитражного суда подлежит удовлетворению.

В соответствии с п. 126 Регламента арбитражных судов, утвержденного постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7, выплата денежных средств, зачисленных на депозитный счет, производится на основании судебного акта, принятого арбитражным судом.

Руководствуясь ст. ст. 184-188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. ст. 213.19, 213.28 Закона о банкротстве,

О П Р Е Д Е Л И Л:

Ходатайство финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества должника – удовлетворить.

Принять отчет финансового управляющего о результатах проведения реализации имущества должника.

Завершить процедуру реализации имущества гражданина в отношении Беляковой Анны Евгеньевны (23.08.1991 года рождения, место рождения ГОР. Новороссийск КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ СНИЛС: 14086314344, ИНН: 231517997211 Адрес регистрации: 353905, Краснодарский край, г. Новороссийск, пр-кт Дзержинского, д. 132, кв. 61).

Освободить Белякову Анну Евгеньевну от исполнения требований кредиторов, за

исключением требований кредиторов, предусмотренных п. 5 ст. 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Перечислить финансовому управляющему с депозитного счета Арбитражного суда Краснодарского края денежные средства в сумме 25 000 руб., перечисленные согласно чеку по операции от 10.09.2024, по следующим реквизитам:

Получатель: Арбитражный Управляющий Камышева Елена Захаровна

ИНН финансового управляющего 344344472394

Р/СЧ 40802810026290002494

НАИМЕНОВАНИЕ БАНКА ФИЛИАЛ "РОСТОВСКИЙ" ОАО "АЛЬФА-БАНК"

ИНН банка 7728168971

КПП 616343001

БИК 046015207

КР/СЧ 30101810500000000207

В основании платежа указать как перечисление средств в качестве вознаграждения управляющего по введению процедуры банкротства в рамках дела №А32-43309/2024.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в порядке и сроки, установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Законом о банкротстве.

Судья

И.Н. Бондаренко